

фактический материал, свидетельства очевидцев, описание событий, имевших непосредственное отношение к погрому и его последствиям. Либеральных мемуаристов объединяет сильное неприятие черносотенства, появившегося как реакция консервативных элементов на рост освободительного движения. Для либеральных политиков черносотенцы представляют собой «... самые темные и даже преступные отбросы населения»; погромы, как мы видели, осуществлялись под покровительством и защитой правительства. Как И.И. Петрункевич, так и Ф.И. Родичев считали главными виновниками произошедшего драматического события представителей местной администрации, которые, в свою очередь, пользовались протекцией Департамента полиции. Этот упрощенный взгляд, не подтвержденный конкретными фактами, не позволил либеральным авторам осмыслить сложность такого социально-политического феномена, как черносотенство, и дать более глубокую характеристику причин тверского октябрьского погрома 1905 г.

Библиографический список

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф.639 (Судебный следователь Тверского окружного суда по важнейшим вопросам). Оп.4. Д.20. Л.3-5.
2. Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля: воспоминания // Архив русской революции: в 22 т. М.: ТЕРРА, 1993. Т. 21–22. 424 с.
3. Родичев Ф.И. Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville: Oriental Research partners, 1983. 254 с.

УДК 94(470.331)«1905»

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – к. ист. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (lavrikov@list.ru)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ И РИТУАЛЫ ОКТЯБРЬСКИХ «ДНЕЙ СВОБОДЫ» 1905 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

© Лавриков С.В., 2025

Аннотация. В статье на основе различных архивных и опубликованных источников проанализирована роль политико-символического фактора в противостоянии революционных и монархических общественно-политических сил в Тверской губернии на протяжении октябрьских «дней свободы» 1905 г. Описаны политические символы и ритуалы местных про- и антиправительственных движений.

Показано, как использовали эти символы и ритуалы враждующие стороны в ходе пропагандистской деятельности и во время погромных событий в Твери, Кимрах, Кашине, Торжке, Вышнем Волочке. Сделан вывод о неправомерности восприятия символики как основной детерминанты столкновений и погромов, последовавших за обнародованием Манифеста 17 октября.

Ключевые слова: политическая символика, политические ритуалы, революционно-демократическое движение, черносотенство, революционный кризис.

Lavrikov S.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (lavrikov@list.ru)

**POLITICAL SYMBOLS AND RITUALS
OF THE OCTOBER «DAYS OF FREEDOM» 1905
(BY THE MATERIALS OF THE TVER PROVINCE)**

Abstract. Based on various archival and published sources, the article analyzes the role of the political and symbolic factor in the confrontation between the revolutionary and monarchical socio-political forces in Tver province during the October «freedom days» of 1905. Political symbols and rituals of local pro- and anti-government movements are described. It shows how the warring parties used these symbols and rituals during propaganda activities and during the pogrom events in Tver, Kimry, Kashin, Torzhok, Vyshny Volochok. The conclusion is made about the illegality of the perception of symbols as the main determinant of the clashes and pogroms that followed the promulgation of the Manifesto on October 17.

Keywords: political symbols, political rituals, revolutionary democratic movement, Black Hundreds, revolutionary crisis.

Советские историки в силу господствовавшей на территории России с октября 1917 по 1999 г. научно-методологической парадигмы основное внимание уделяли изучению объективных факторов исторического процесса. В современной отечественной историографии наблюдается переориентация на исследование субъективных аспектов исторического развития, особенностей сознания, ментальности участников тех или иных исторических событий. Это позволяет по-новому взглянуть на известные события, представить их под иным углом зрения, проанализировать те факторы, на которые ранее не обращалось внимания. Сказанное в полной мере касается такого важнейшего элемента политической культуры, как политическая символика, под которой принято понимать систему знаков,

обеспечивающих коммуникацию между участниками политического процесса.

Символика, связанная с политическими процессами, приобретает особую важность в периоды революционных потрясений. П.К. Корнаков, специалист по символике, отмечает: «Символика и ритуалы любой переломной эпохи, будучи квинтэссенцией, пиком психического и психологического настроения общества, одним из способов выражения, “выплескивания” его внутреннего состояния, дают удивительно яркий и достоверный материал как для современника, так и для историка. В нем ... красочно и полно отражаются колебания общественного сознания, магистральные устремления классов и социальных слоев, улавливаются подводные, скрытые течения мысли, идеи, буквально по минутам прослушивается пульс политической жизни» [5, с. 356]. Именно к такому переломному времени можно отнести сравнительно небольшой период, который последовал за обнародованием Манифеста 17 октября 1905 г. Этот период вошел в историю под возникшим в печати образным названием «дни свободы». В указанное время это словосочетание имело яркий иронический оттенок. Данный оттенок был обусловлен тем, что массовые кровавые столкновения и погромы, имевшие место после провозглашения документа, выявили: провозглашенную Манифестом свободу понимают по-разному различные слои общества, причем чаще всего свобода эта является мнимой.

Если революционеры восприняли появление Манифеста как полную капитуляцию власти, то монархически настроенные элементы расценили его как сигнал для выступления с целью поддержки пошатнувшегося самодержавия. Историк С.С. Ольденбург писал: «Появление на улице толп, резко отличавшихся друг от друга по настроению, – тех, кто праздновал Царскую милость, и тех, кто торжествовал победу над Царской властью, – было главной причиной той бурной вспышки гражданской войны, которую затем назвали “волной погромов”, “выступлением черной сотни” и т. п.» [7, с. 291]. Позднее А.А. Блок, возможно, именно эти события имел в виду, когда написал в 1916 г. следующие строки: «От дней войны, от дней свободы – // Кровавый отсвет в лицах есть» (стихотворение «Рожденные в года глухие...»).

Столь значительные политические изменения не могли не отразиться на общественном сознании и прежде всего на символике и ритуалах, сыгравших значительную роль в октябрьском противостоянии 1905 г. Используя различные символы и знаки, враждующие революционные и черносотенные гражданские силы декларировали свои цели, обеспечивали относительную организованность, солидарность и мобилизацию масс. В это время как монархисты, так и революционеры выработали и опробовали на практике атрибуты, которые в дальнейшем войдут в арсенал их средств политической борьбы, закрепятся как характерные для партии.

Яркой иллюстрацией всего вышесказанного служат бурные события, произошедшие в Тверской губернии в октябре 1905 г. На все происшествия в большей или меньшей степени оказал влияние фактор политической символики.

Первым событием в целой череде происшествий «дней свободы» стал погром Тверской губернской земской управы 17 октября 1905 г. В этой управе с 15 октября проходили «совещания» земских служащих, обсуждавших вопрос о присоединении к забастовке. Нападение черносотенцев на здание произошло еще до получения известий о принятии Манифеста, поэтому ход инцидента отличался от сценария, по которому в дальнейшем будет разворачиваться противостояние противников и сторонников самодержавия в других российских городах. Тем не менее и в Твери в числе поводов для погрома послужил слух, распространившийся среди присутствовавших на площади перед зданием управы, о том, что в помещении управы разорван портрет императора. Для лояльных к монарху граждан царские портреты и другие регалии имели положительное символическое наполнение, эти регалии почитали наравне с иконами. Именно уничтожение изображений императора и слухи об этом деянии были обычным поводом к погромам и столкновениям, произошедшим в октябре 1905 г. Отметим, что слух об осквернении портрета, упоминаемый выше, оказался ложным. В то же время вполне вероятно, что его источником стало антимонархическое выступление одного из земских ораторов, заявившего, когда он указывал на портрет царя: «Это дерево мы с восемьдесят пятого года пытаемся свалить, теперь оно подгнило, остается небольшое усилие, и мы его свалим!» [2, л. 191]. Это метафорическое высказывание в искаженной форме и использовали черносотенные активисты и агитаторы для увеличения числа своих сторонников и подготовки нападения на губернскую земскую управу.

Политическая символика могла эффективно применяться для устрашения политических противников. В Твери на следующий день после погрома, когда, по слухам, была весьма велика угроза его повторения, левые силы организовали многочисленную рабочую демонстрацию, участники которой выразили сочувствие жертвам нападения и провели митинг у здания земской больницы. Черносотенцы попытались сорвать демонстрацию, обстреляли участников шествия и постарались захватить их флаг, но были рассеяны контратакой демонстрантов [4, л. 9].

Погромные эксцессы в октябре 1905 г. имели место не только в губернском центре. Они, как правило, являлись реакцией на действия революционно-демократических сил, владевших инициативой на первом этапе «дней свободы».

В селе Кимры Корчевского уезда поводом к погромам послужили такие формы процессуальной символики, как митинги и демонстрации, повсеместно организуемые революционерами для пропаганды своих идей

и агитации. Эти мероприятия (митинги и демонстрации) сочетали как наглядно-агитационную, вербальную, так и политико-музыкальную составляющую. 20 октября вечером по улицам села прошли «манifestанты с красными флагами, фонарями, с пением “Марсельезы” и криками “Да здравствует свобода!”» [9, с. 1]. 21 октября местные социал-демократы провели повторную демонстрацию с оркестром. «Среди двух красных флагов показались два черных флага с белыми надписями. По требованию манифестантов была духовенством среди площади отслужена соборная панихида по павшим борцам за свободу. В продолжение всего дня производился шапочный сбор в пользу семей павших борцов. Из клуба был вытребован оркестр музыки, и манифестанты под звуки “Марсельезы” мирно двигались по улицам села Кимры» [9, с. 4]. Продолжились митинги под красными и черными флагами и на следующий день, когда в село с целью поторговать стали съезжаться монархически настроенные крестьяне из соседних деревень. Приехавшие были настроены против «забастовщиков». На одной из площадей группой крестьян был жестоко избит человек, оскорбительно отозвавшийся об императоре [9, с. 5]. Послышавшийся крик «Долой забастовщиков!» заставил митингующих разойтись и до конца дня нигде не показываться. 23 октября черносотенная толпа перешла к активным «погромным» действиям против «крамольников и мятежников», а позднее постаралась закрепить свое превосходство в символической сфере. Кимрский краевед, очевидец событий А.С. Столяров так описал манифестацию сторонников монархии: «Через несколько минут толпа бушевала перед зданием клуба, требуя оркестр музыки. Забрав с собой оркестр, захватив фонарь, направились в Общество трезвости, откуда взяли портреты Государя Императора, Государыни Императрицы и национальные флаги, под звуки народного гимна манифестанты двигались по улицам села Кимры. К этой толпе присоединились очень многие жители села Кимры. Перед зданием волостного правления и Кимрского общественного банка по требованию народа был исполнен несколько раз народный гимн. К 10 часам вечера портреты и флаги были возвращены в Общество трезвости, ... толпа начала расходиться» [9, с. 6]. На следующий день на сельском сходе, созванном для оглашения Манифеста, по требованию крестьян на улице были установлены портреты императора и императрицы, отслужен торжественный молебен. Проходивший мимо студент, отказавшийся снять головной убор, то есть публично выразить уважение образу царя, был избит толпой. Завершился сход ставшим в дальнейшем традиционным для массовых мероприятий, проводимых в поддержку монархии, отправлением телеграммы с «выражением верноподданных чувств» [9, с. 8].

В Кашине монархистам удалось пресечь действия левых и не допустить проведение митинга, причем революционная символика оказала негативный эффект (вызвала чувство отторжения у консервативно

настроенных горожан). Один из местных революционеров 23 октября на соборной площади попытался зачитать текст Манифеста и произнести политическую речь о рабочем деле. Около этого человека были развернуты два флага: черный с белой надписью «Слава павшим! Проклятье убийцам!» и красный с лозунгом, написанным черными буквами, «Да здравствует свобода!». После появления флагов из толпы, насчитывавшей, по данным исправника, 700 человек, раздались крики: «Нам не нужно твоих речей! Бей его!». Организаторы митинга побежали. Самому оратору удалось скрыться, а «флагоносцы» были настигнуты черносотенцами и избиты. Флаги были отобраны и переданы полиции [1, л. 2, 3].

В Торжке антиправительственные силы вообще отказались предпринимать какие-либо активные действия. Инициатива была перехвачена монархистами, которые выбрали весьма символическое место сбора (храм). Отметим, что выступления сторонников самодержавия зачастую начинались у стен храмов после завершения церковных ритуалов.

В воскресенье, 23 октября, в городской соборной церкви состоялась торжественная служба по поводу провозглашения Манифеста. Сразу после выхода из храма члены местной пожарной дружины организовали митинг в поддержку монархии и в сопровождении пожарного оркестра устроили шествие по городу, неся портрет царя. По данным жандармов, в нем приняло участие 3 000 человек [3, л. 77]. Отсутствие на улицах политических противников не привело к успокоению митингующих. От мирной демонстрации черносотенцы пытались перейти к активным насильственным действиям против своих оппонентов. По городу распространились слухи о готовящемся разгроме земской управы и больницы, что заставило власти «вознамериться для недопущения беспорядков привлечь войска» [3, л. 77].

Известия о Манифесте всколыхнули в Вышнем Волочке как противников, так и сторонников неограниченного самодержавия. Здесь поводом к столкновению послужило радикальное отрицание старой символики революционно настроенными гражданами, ярко проявившееся в отношении антиправительственных манифестантов к национальному флагу. 24 октября после молебна по случаю обнародования Манифеста местные социал-демократы, эсеры и рабочие фабрики Прохорова организовали демонстрацию в центре города. Проходя мимо здания городской управы, демонстранты сдернули висевший на ней национальный флаг и порвали его [6, с. 18]. Это возмутило консервативную часть горожан, организовавших контрдемонстрацию. Подняв трехцветные флаги с надписью «Боже, царя храни!», эти горожане шли по городу. На переезде около железнодорожной станции черносотенцы преградили дорогу рабочим, возвращавшимся с фабрики небольшими группами. Участник событий А.С. Михайлов отразил в своих

воспоминаниях этот эпизод, причем упомянул политические символы, использованные противоборствующими сторонами: «Когда голова шествия подошла к стрелке, где разделяются дороги к вокзалу и на переезд, нам навстречу попала манифестация “черной сотни”, у них была широкая лопата и на лопате приклеен Николай II. Они остановились, сняли шапки и запели “Боже, Царя храни!”, мы тоже остановились, но шапки не снимали и пели “Марсельезу”. Потом державший красный флаг ударил по лопате; разбили лопату и разорвали портрет. Они набросились на нас. У нас впереди была молодежь, в том числе и я. Мы пустились врассыпную, но бывшие сзади нас взрослые их всех расколотили» [10, с. 165–166]. В действительности побоище закончилось гибелью одного из рабочих, а монархистам удалось на некоторое время запугать активистов оппозиции, которые «по вечерам из домов не выходили, боясь подвергнуться избиению» [6, с. 36].

В Ржеве зачинщиком беспорядков стала учащаяся молодежь. Бунтарское настроение она выразила 18 октября в распевании революционных гимнов. Подошедшим к ним городским ученики стали угрожать оружием. На помощь полицейским поспешили городские извозчики. Они избивали гимназистов кнутами, городские скрылись. 25 октября поводом к началу погрома послужила забастовка учеников старших классов мужской гимназии, которые, прекратив занятия, потребовали у директора предоставить им помещение для проведения митинга, а после отказа организовали его в женской гимназии, прервав там занятия. В то же время на улице у здания гимназии собралась толпа в несколько сотен человек, враждебно настроенная по отношению к митингующим. Среди черносотенцев распространились слухи о том, что в земской управе разорван портрет царя. Слух не подтвердился, но монархисты, несмотря на это, продолжили избивать местных оппозиционеров и громить дома, где последние пытались укрыться [8, с. 62].

Таким образом, как антиправительственные, так и проправительственные силы использовали различные политические символы (наглядно-агитационные, цветовые, вербальные, музыкальные и пр.). Наиболее значимыми из таких атрибутов для революционно-демократического лагеря были флаги красного и черного цвета, лозунги, в разной форме отражавшие идею свободы, «Марсельеза», а для монархистов – бело-сине-красные национальные флаги, портреты императора, государственный гимн «Боже, Царя храни!». Оба лагеря проводили демонстрации, сходки, но процессуальная символика левых дополнялась митингами, а правых – религиозными ритуалами. Символизация политики в условиях неразберихи октябрьских дней позволяла противостоящим наглядно продемонстрировать свою политическую идентичность, привлечь сторонников, утратить противников, маркировать своих и

чужих. Следует подчеркнуть, что тверские революционеры (за исключением вышневолоцких демонстрантов) по большей части все-таки не допускали уничтожения национально-государственной и монархической атрибутики (это часто случалось в ходе протестных мероприятий в других городах империи). Однако подобная «умеренность» не предотвратила погромы и столкновения в губернии. По нашему мнению, нельзя рассматривать «войну символов» в качестве основной причины октябрьского противостояния 1905 г. как в Тверском регионе, так и по России в целом.

Библиографический список

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф.56 (Канцелярия тверского губернатора). Оп.1. Д.26894.
2. ГАТО. Ф.639 (Судебный следователь Тверского окружного суда по важнейшим вопросам). Оп.4. Д.19.
3. ГАТО. Ф.927 (Тверское губернское жандармское управление). Оп.1. Д.801.
4. Алексеев (Зорькин) А.И. Воспоминания // Тверской центр документации новейшей истории. Ф.114 (Истпарт Тверского губернского комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Оп.2.Д.3.
5. Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть: материалы коллоквиума, 11–15 января 1993 г. СПб.: Глаголь, 1994. 443 с.
6. Октябрь в Вышнем Волочке: сборник статей, воспоминаний, документов и материалов. К 40-летию Великой Октябрьской соц. революции. Калинин: Книжное издательство, 1957. 216 с.
7. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II: в 2 т. М.: Терра, 1992. Т. 2. 640 с.
8. Ржев в 1905 году: сборник, посвященный 20-летию юбилею событий 1905 года в городе Ржеве и уезде. Ржев: Издание Ржевского УКОМА РКП(б), 1925. 118 с.
9. Столяров А.С. Летопись событий с. Кимры Тверской губернии. М.: А.С. Столяров, 1906. 21 с.
10. 1905 год в Тверской губернии. Тверь: Издание Истпарта, 1925. 251 с.